

Что на самом деле чувствует истинный гений, находясь среди обычных людей?

Острое, непреходящее чувство чужеродности.

Вещи, очевидные тебе с первого взгляда, другие просто не способны уразуметь. Твои попытки растолковать банальные истины лишь натываются на глупые, недоумённые расспросы, а за мимолётным терпением всегда следует ещё большая, опустошающая усталость.

И тогда остаётся лишь замолчать, притвориться глухим и слепым. Либо прослыть в чужих глазах безумцем и высокомерным выскочкой, раз и навсегда воздвигнув непреодолимую стену между собой и миром.

Родители Ранпо Эдогавы с самого его рождения понимали, что их сын — гений. И потому посвятили себя созданию невидимого защитного барьера, способного уберечь мальчика от жестокой реальности.

Но до сих пор единственными людьми, с которыми Ранпо по-настоящему общался, оставались лишь они двое — гениальный отец-полицейский и мать, которая была ещё умнее мужа.

— Сэйко, как думаешь, когда Ранпо сможет нормально выходить к людям?

Отец мальчика, Сигэо Эдогава, не скрывал тревоги. Они держали сына дома слишком долго — почти десять лет.

Если даже этого мало, чтобы научить его защищаться от внешнего мира, то когда же наступит нужный момент?

— Наш Ранпо — гений, — мягко ответила Сэйко. Заметив, что сын уже распутал очередную головоломку, она протянула ему новую игрушку. — А гении упрямы, их не переделать.

— Ему нужно окружение равных, иначе в обычном мире он просто не найдёт себе места. Без этого он лишь станет метаться, кричать от бессилия и горько плакать.

Сэйко видела сына насквозь. Скорее, она, как любая любящая мать, пыталась предугадать его будущее.

Сигэо промолчал. Даже будучи грозой преступного мира и блестящим следователем, здесь он оставался просто отцом, чьё сердце болело за будущее своего ребёнка.

— Сэйко, если речь идёт о доме, полном одарённых детей... кажется, я знаю такое место.

По долгу службы Сигэо стекалось множество слухов, из которых он привык выуживать скрытую суть. Кое-чем он делился с женой, о чём-то предпочитал молчать.

— Ты о той семье, за которой приглядывал в последнее время? — Сэйко задумчиво опустила взгляд. Она не знала, сможет ли Ранпо ужиться там. Двое незаурядных взрослых и несколько необычайно одарённых детей — достаточно ли этого, чтобы научить её мальчика ладить с людьми?

— Мама, ты хочешь от меня избавиться? — Ранпо бросил головоломку и подбежал к родителям, крепко прижавшись к ним.

— Вовсе не избавиться, глупенький. Мы хотим найти тебе друзей, — ласково объяснила Сэйко. Суть оставалась прежней, но преподносить её сыну стоило мягче.

— Да какая разница... — недовольно буркнул тот.

— Ну так что, поедешь? Ребята, которые там живут, наверняка поймут тебя с полуслова. — Сэйко ласково взъерошила его непослушные волосы и легонько ущипнула за пухлую щёку.

— Раз мамочка просит, так и быть.

Слово Сэйко в семье Эдогава было законом. Ни сын, ни муж не смели ей перечить.

— Вот и славно. Уговор дороже денег, — Сэйко посмотрела на мужа и мягко кивнула, давая знак.

— Хорошо, я свяжусь с ними, — отозвался Сигэо.

Накинув своё маленькое пончо и натянув огромный берет, Ранпо нехотя цеплялся за рукава родителей, не желая отпускать.

— Будь умницей. Вечером мы тебя заберём.

Сэйко и Сигэо по очереди обняли сына, а затем мягко подтолкнули его к вышедшим навстречу Аль-Хайтаму и Кавеху.

— Вверяем его вам.

— Договорились.

Ранпо стал первым ребёнком, которого родители лично привели на порог этого дома. В отличие от остальных, у него была полноценная, любящая семья.

Когда Сигэо вышел на Аль-Хайтама, тот не на шутку удивился. Свои следы он всегда замечал безупречно.

Но короткий разговор, состоявшийся между ними, убедил опытного следователя пойти на этот эксперимент.

— В конце концов, я профессиональный полицейский, — просто ответил тогда Сигэо с лёгкой улыбкой, умолчав о том, сколько бессонных ночей у него ушло на сопоставление разрозненных улик.

— Я знаю, что дети в вашем доме... особенные. Поэтому и хочу, чтобы Ранпо попробовал подружиться с ними. Если что-то пойдёт не так, сразу дайте знать. Я заберу его и мы продолжим домашнее обучение.

Для Сигэо и Сэйко это был решительный и рискованный шаг, но они заранее подготовили пути к отступлению на случай провала.

— Хорошо, — согласился Аль-Хайтам.

Наведя справки о мальчике, он понял, что тот, скорее всего, является одной из ключевых целей Системы.

А его способность зреть в самый корень вещей наверняка поможет быстро найти общий язык с другими мелкими.

— Хм, а вы двое... — Ранпо уставился на Аль-Хайтама и Кавеха, сощулив глаза. На его круглом личике отразилась напряжённая работа мысли.

— В нас нет ничего такого, что стоило бы твоего внимания. Лучше побереги силы для остальных, — перебил его Аль-Хайтам, ловко перенаправляя чужое любопытство.

— Например, попробуй разгадать, чем примечательны здешние ребята? — Кавех подхватил небольшой чемоданчик Ранпо, в который заботливая Сэйко на всякий случай набила кучу развивающих игрушек.

— Хм... — когда машина родителей скрылась из виду, Ранпо заметно занервничал. Его взгляд лихорадочно заматался по сторонам.

«Двое взрослых, трое детей...»

«Один шустрый, двое других потише...»

«И ещё какое-то неопознанное существо?»

Ранпо анализировал всё, на что падал взгляд. Этот врождённый дар позволял ему выстраивать безупречные логические цепочки за доли секунды.

Одного беглого осмотра прихожей ему хватило, чтобы составить детальную картину происходящего в этом доме.

— У тебя что, задание какое-то — детей воспитывать? И я тоже одна из твоих целей? — спросил он, задрал голову и глядя на Аль-Хайтама.

— Именно так, — ответил тот.

Пытаться что-то утаить от ребёнка, который видит собеседника насквозь, было бы верхом глупости.

— Понятно... — Ранпо кивнул, ничуть не удивившись. — А где остальные?

— А-Дзи и Сатору, должно быть, у себя, а Акико в библиотеке. Проводить тебя?

— Сам найду.

Натянув домашние тапочки, Ранпо зашагал вверх по лестнице. Оказавшись в незнакомом месте, он подсознательно стремился как можно скорее всё изучить — только так он мог чувствовать себя в безопасности.

— Не вмешивайся. Они сами прекрасно поладят, — Аль-Хайтам придержал за локоть Кавеха, собравшегося было пойти следом. Чрезмерная опека над детьми с таким типом восприятия могла только навредить.

— Ладно, — Кавех вздохнул и поставил чемоданчик Ранпо на тумбочку в прихожей.

Шурх, шурх...

Акико не могла посещать обычную школу, поэтому попросила Аль-Хайтама заниматься с ней дома.

— На сегодня, пожалуй, всё, — она захлопнула учебник и удовлетворённо кивнула.

По сравнению с заумными медицинскими трактатами, которые ей приходилось штудировать раньше, школьная программа казалась детской забавой.

— Ой...

Дверь библиотеки бесшумно приоткрылась. Из-за косяка, с любопытством разглядывая девочку, выглядывал незнакомый мальчишка в забавном берете.

— Ты кто? — Акико отложила книгу и поднялась из-за стола. Круглое, пухлощёкое личико пришельца сразу показалось ей очаровательным.

— У тебя есть суперсила? — без лишних предисловий спросил Ранпо.

— Что?

— Да не удивляйся ты так. Мне никто не говорил, я сам всё вижу.

— Как она называется? И что делает? Господин Ранпо желает посмотреть!

Он распахнул свои изумрудные глаза, и хотя его бесцеремонность граничила с дерзостью, обижаться на него не хотелось. Мальчик напоминал капризного, но чертовски обаятельного младшего брата.

— Мою силу нельзя показывать просто так, понимаешь? — Акико не удержалась и, протянув руку, легонько потрепала его по волосам.

«Ой... Получилось!»

На душе у неё потеплело, словно ей позволили погладить дикого, но ужасно милого кота.

— Раз уж погладила Господина Ранпо по голове, будь добра — показывай свою способность! — надулся Ранпо. Он свято чтит мамин завет о законах внешнего мира: любой каприз требует равноценного обмена.

— Ладно, уговорил. Но сначала давай найдём Сатору.

Немного подумав, Акико решила: ну как можно отказать этому надутому чуду? Девочка поймала себя на мысли, что этот паренёк ей определённо нравится.

Все детские спальни располагались на втором этаже, так что идти было недалеко. Впрочем, Акико направилась не в комнату Сатору Годзё: этот оболтус наверняка околачивался у Цусимы, заставляя бедного А-Дзи рубиться с ним в приставку.

— А-Дзи, Сатору, я захожу!

Ранее под суровым натиском Акико, уступая её авторитету старшей, Сатору пришлось смириться с этим нелепым прозвищем.

Так и состоялась первая историческая встреча великого квартета: Ранпо Эдогавы, Сюдзи Цусимы, Сатору Годзё и Акико Ёсано.

И картина того, как Сатору и Сюдзи катались по ковру, шумно выясняя, кто сжульничал в игре, навсегда врезалась в память очевидцев.

— Кхм! Вы что-то хотели? — Сатору мигом вскочил на ноги, тщетно пытаясь спасти остатки своего царственного величия.

— А это ещё кто? — Сюдзи сразу заметил выглядывающего из-за спины Акико незнакомца.

— Это...

Договорить Акико не успела. Ранпо, напроць лишённый понятия о личных границах, подлетел к Сатору и уставился прямо ему в лицо.

— Твои глаза тоже это видят? — Ранпо уселся прямо перед ним на пол и сквозь стёкла его тёмных очков принялся жадно разглядывать «Шесть глаз».

— Эй, ты чего уставился?! — Сатору бесцеремонно отодвинул нахальную физиономию Ранпо и сердито упёр руки в бока.

— Хм... Всё-таки глаза Господина Ранпо куда круче, — безапелляционно заявил гость. Он поудобнее устроился на ковре и без тени смущения потянулся к чужой пачке чипсов.

Дома Сэйко держала сына в ежовых рукавицах, так что каждая конфета давалась ему с боем, а тут — целое пиршество без всякого надзора!

Сюдзи сразу уловил его слабость. С лёгкой усмешкой он придвинул к Ранпо ещё несколько

нераспечатанных упаковок сладостей.

— Давай так: ты ответишь на парочку моих вопросов, а взамен получишь всё это?

— Договорились! Люблю сговорчивых людей, — довольно закивал Ранпо, и его внутренний рейтинг симпатии к Сюдзи поднялся на одну крошечную ступеньку.

<http://bllate.org/book/18256/1755670>